

Крушеван Павел Александрович

Что такое Россия?

Путевые заметки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Александрович К.**
Что такое Россия?: Путевые заметки / Крушеван Павел Александрович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 384 с.

ISBN 978-5-519-91312-6

ISBN 978-5-519-91312-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы.	Стр.
I. Сборы въ путь.— Маршрутъ.— На вокзалѣ.— Племенное сліяніе.— Поѣздъ уходитъ.— Призраки прошлаго.— Четыре брата.— Рога-чевъ.— У В. Л. Дѣдлова	1
II. Споръ юга и сѣвера.— Параллели.— Дѣдловская экономія.— На пароходѣ „Рогачевъ“.— Бѣлорусскій помѣщикъ.— Панъ Аронъ и панъ Стась.— Малорусско-бѣлорусско-польская „жена“.— „Паны“ мечтаютъ о томъ, какъ ихъ долженъ выручить „Кацапъ“ „L'argent-c'est moi“	8
III. Природа.— Могилевскій „богатырь“.— Панъ Стась продолжаетъ ухаживать за паномъ Арономъ.— Больная торговля и промышленность.— Призывъ бѣлорусскаго помѣщика.— Что дѣлать?— Финансовыя задачи.— Ночь.— Подходимъ къ Могилеву.— Въ погонѣ за достопримѣчательностями.— На „Валу“.— На „Гомелѣ“.— Шкловскій писатель Давидъ Львовичъ.— Орша.— На пути къ Москвѣ	16
IV. Мѣсто Смоленска.— Призраки Бородина.— Москва.— Въ „Лоскутной“.— Въ погонѣ за путеводителемъ.— Московскій разгулъ.— Въ „Фантазіи“	26
V. Опять въ погонѣ за путеводителемъ.— Потомокъ „великой арміи“ знакомитъ съ Москвой всероссійскаго гражданина.— На „пароходной“ пристани.— Русскій машинистъ.— Продолженіе московской „распуты“.— Панорама Москвы съ Воробьевыхъ горъ.— Волшебная сказка.— Какъ фабричныя фотографируютъ Воробьевы горы.— Путеводитель добытъ.— Моя „филлиппика“	34
VI. Храмъ Христа Спасителя	42
VII. Третьяковская галлерея	50
VIII. Зоологическій садъ.— Царь-колоколь и Царь-пушка.— Видъ на Москву съ колокольни Ивана Великаго.— Московскія бани.— Историческій музей.— Оружейная палата.— Кремлевскіе дворцы и соборы.— Церковь Василия Блаженнаго	59
IX. Московская дистанція и московское благоустройство.— Городское хозяйство.— Новые типы московскаго купечества.— Благотворительныя учрежденія.— Пролетаріатъ.— Петербуржецъ и москвичъ.— Общія впечатлѣнія.— Выѣздъ.— На Нижегородскомъ вокзалѣ	70
X. Въ вагонѣ.— Дорожные разговоры.— „Парижскіе фрукты“.— Въ Нижнемъ.— Толпа.— Переселенцы.— Гостиницы.— На скачкахъ.— Ярмарка	76
XI. Нижний и ярмарка.— Опера и ярмарочная публика.— Кунавишская вакханалія.— „Для коммерческаго оборота“.— Въ главномъ домѣ и пассажирахъ.— Торговля.— „Верхній“ Нижний.— Видъ на городъ и ярмарку.— На Откосѣ.— Волжская панорама	84
XII. Пароходство по Волгѣ.— На пристани.— „Некрасовъ“.— Пароходная обстановка.— Плысемъ.— Панорама Нижняго.— Волжскій просторъ.—	

	Пассажиры. Споръ казанца и нижегородца о выставкѣ.— Мазутъ и рыба.— Волга Некрасова.— Бурлаки.— Типъ волжанина.— Ночь.— „Рѣка временъ“	93
XIII.	Судьбы народовъ. — Казань, какъ ключъ Камы, Волги, Каспія и Сибири.— Историческіе силуэты.— „Устье“.— На пристани.— Казань-кладбище.— Братская могила.— Татарско-русское „столкновеніе“ съ финаломъ въ современномъ вкусѣ.— Опять нѣтъ путеводителя!— Кремль.— Башня Сумбеки.— Видъ Казани.— Прогулка по городу.— Въ циркѣ	103
XIV.	Выѣздъ изъ Казани. — Воспоминанья. — На „Гоголь“. — Перека-ты. — Новый пассажиръ. — Мое знакомство съ Дю-Фаромъ. — Устье Камы. — Французъ о Россіи. — Нашъ „аллиансъ“. — Франко-русскія параллели.— Французская молодежь.— Разговоръ о литера-турѣ.— Самара	112
XV.	За Самарой.— Александровскій мостъ.— Отсутствіе русскихъ тури-стовъ.— Мимо Сызрани.— Столица раскола.— Хвалынскъ.— Сара-товъ.— Франко-нѣмецкій „инцидентъ“.— На „Новосельскомъ“.— Публика.— Барышня-туристка.— За завтракомъ.— Саратовскій „де-зансамбль“.— Легенда о камышинскомъ „инженерѣ“.— Царство ар-бузовъ	121
XVI.	Царицынъ.— Столпотвореніе вавилонское.— Геригутеры, магометане, православные, сектанты, евреи и буддисты плывутъ по русской рѣкѣ на твореніи Фультона.— Монологъ малоросса.— Сарептскій бальзамъ, какъ антихолерное средство.— Волга и степь.— Черный яръ.— Дубинка Петра Великаго.— Мысли, навѣяныя Волгой, и ве-ликій гѣній земли русской.— Волжская дельта.— Видъ Астрахани.— На пристани.— Толпа востока	131
XVII.	На „Кавастъ“.— Въ дельтѣ. Природа.— Дамская тревога.— За объ-домъ.— На взморьѣ.— Двѣнадцатифутовый рейдъ.— „Константинь“ или „Корниловъ“?— Побѣдители и побѣжденные.— Южная ночь на морѣ.— Буря.— Качка начинается.— Морская болѣзнь.— Все про-пало.— Кавказъ	141
XVIII.	На твердой почвѣ.— Петровскъ.— Въ персидской банѣ.— „Тор-щикъ“.— Горчаковъ.— Ауль.— Кавказская разноплеменность.— Судъ и правы.— Кровавая мѣсть.— Русская „вендетта“.— Психологическая и историческая загадка.— На вокзалѣ.— „Въ полдневный жаръ въ долину Дагестана“	151
XIX.	Море.— Дагестанскіе пейзажи.— Горцы, солдаты и казаки.— Чиръ-Юртъ и Хасавъ-Юртъ.— Разговоръ на кавказскія темы.— Кинжалъ-ный край.— Кавказскіе разбойники.— Сомнительное куначество.— Неприступный міръ.— Бабій бунтъ казачекъ.— Гроный.— Евреи въ роли горцевъ.— Демонстрація ингушей.— „Проклятые армяне изъ Кизляра“.— Владикавказъ.— Панорама горъ	161
XX.	Колонизаторская работа Россіи.— Метрика Владикавказа.— Терекъ.— Азіатскіе ряды.— „Братцы, помните мое дѣло“, — На минеральныя воды.— Оторванная страничка „воляного“ романа.— Кисловодскъ.— Нарзанъ.— Курсовая публика.— Типы и силуэты.— Достопримѣча-тельности.— Лермонтовская скала.— Замокъ коварства и любви.— Легенда во вкусѣ „воляного романтизма“.— О чемъ говоритъ ста-рое кресло	171
XXI.	Докторскій разговоръ.— Ессентуки.— Пятигорскъ.— Призраки прош-лаго.— Кавказъ и Лермонтовъ.— Видъ Пятигорска.— Памятникъ.— Пятигорскіе „курсовые“.— Больная Россія.— Вокругъ Машука.— Лермонтовскій гротъ.— Тамбовскіе помѣщики превзошли кур-скихъ.— Проваль.— Мѣсто дуэли.— Обратный путь	181
XXII.	Новый спутникъ.— Военно-грузинская дорога въ пушкинскія време-на и теперь.— „Не уѣзжай, голубчикъ мой“.— Картины горъ.— Въ	

	Ларсѣ. — Дарьяльское ущелье въ лунную ночь. — Замокъ Тамары. — Тѣни древняго міра. — У подножія Казбека. — Дарьяль днемъ. — Кавказъ и три русскихъ гевія. — Коби. — Брестовый переваль	190
XXIII.	„Кавказъ подо мною“. — Гудауръ. — Надъ бездной. — Спускаемся по стѣнѣ въ Млыты. — Волшебный путь. — На днѣ пропасти. — Ночь. — Пассанауръ. — Ночлегъ. — Анапуръ. — Развалины Грузіи. — Апанур- ская крѣпость. — Душетъ. — Мпхетъ. — Маленькій сюрпризъ. — Подъ- ѣзжаемъ къ Тифлису. — Новый сюрпризъ. — Еще сюрпризъ. — Воде- виль съ азіатскимъ букетомъ	201
XXIV.	Церковь св. Давида. — У могилы Грибоѣдова. — Панорама Тифлиса. — Тринадцатъ вѣковъ „на смарку“. — Видъ европейской части. — Тиф- лисская тарабумбля. — Азіатскій базаръ и татарскій майданъ. — Восточныя картинки. — Въ мечети. — Караванъ-сарай. — Муштаидъ. — Уличная жизнь и публика. — „Увеселительные“ сады. — Національная музыка. — О, Армения!	212
XXV.	Въ Ботаническомъ саду. — Видъ на Тифлисъ съ вершины Соло- лаки. — Въ „храмѣ Славы“. — Картина Рубо „Плѣнъ Шамиля“. — Со- временникъ гунибской кашугуляціи. — Въ кавказскомъ музеѣ. — Кав- казская фауна. — Фрески „Прибытіе Аргонавтовъ въ Колхиду“. — Этнографическій калейдоскопъ Кавказа. — Тифлисская интеллиген- ція и печать. — Тифлисскіе „анархисты“. — Грузинская и армянская печать. — Турецкія бани	222
XXVI.	Выѣздъ изъ Тифлиса. — На вокзалъ. — Грузинская княгиня и тиф- лисскій «Плевако». — Грузинское дворянство. — Кавказскій универ- ситетъ. — Уплисъ-цихе. — Горы. — Михайлово. — Катастрофа. — Мимо Боржома. — Въ волшебной долині Ріона. — Сурамскій переваль и тунель. — Колхидскій рай. — На станціи Ріонъ. — Кавказскій костю- мированный балъ. — Приѣздъ въ Батумъ	232
XXVII.	Батумскій дождь. — Въ гостиницѣ „Имперіаль“. — Русская Ницца. — Родина Демосфена. — Видъ города. — Бульваръ. — Александровскій паркъ. — Флора. — Отказъ отъ „бакшиша“. — Кто онъ? — Финансовыя размышленія на тему о стеариновой свѣчѣ. — На „Цесаревнѣ“. — Пас- сажиры — Береговая панорама Кавказа. — Очмчири. — Сухумъ-Кале. — Опять качка. — Новый Аоонъ. — Гудаутъ. — За обѣдомъ. — Пассажир- скіе разговоры. — Адлеръ	242
XXVIII.	Кавказъ исчезаетъ. — Новороссійскъ. — Элеваторъ. — На керченскомъ рейдѣ. — Керчь. — Призраки Пантикапеи и Босфорскаго царства. — Новые пассажиры. — За завтракомъ. — Разговоры. — Оеодосія и ея „добрый гевій“. — Гдѣ готовится Черное море? — Вдоль крым- скихъ береговъ	252
XXIX.	Ялта. — Крымская природа. — Гостиницы. — Въ кондитерской Верие. — О чемъ говоритъ воробей. — Ялтинскіе привидники. — Массандра. — Никитскій садъ. — Гурзуфъ. — Публика. — У платана Пушкина. — „Тамъ, гдѣ море вѣчно плещетъ“.	263
XXX.	Мимо Ливадіи, Ореанды и Ай-Тодора. — Алупка. — Замокъ и парки. — Хаосъ. — Береговая панорама. — Байдарскія ворота. — Въ Байдаракъ. — Балаклава. — Кладбища. — Видъ Севастополя. — Бульваръ и бухта. — На яликъ. — Братское кладбище. — Закатъ солнца	271
XXXI.	Приморскій бульваръ вечеромъ. — Музей севастопольской обороны. — Храмъ св. Владиміра. — Публика. — „В. К. Константинъ“ — Пасса- жиры. — Переселенцы. — Отчаливаемъ. — За обѣдомъ — У Евпато- рія. — Мимо Тарханкута. — Приѣздъ въ Одессу	283
XXXII.	Одесса. — Общее впечатлѣніе. — Улицы. — Ростъ населенія. — Город- ской бюджетъ. — Благоустройство. — Культурность. — Народное обра- зованіе. — Одесская печать. — Общественная благотворительность. — Г. Г. Маразли. — Пасхальныя розговѣши. — Пролетаріатъ. — Народная аудиторія. — Памятники. — Путеводитель по Одессѣ. — Гостиницы. —	

Видъ съ Николаевского бульвара. — Торговля. — Музеи и библиотека. — Театръ	292
XXXIII. Александровскій паркъ и Новый бульваръ. — Страничка изъ пропалаго. — „Трофей“ войны и мира. — Герои минувшей войны. — Одесская публика и уличная жизнь. — Выставка плодоводства. — Картины Лагорио. — Проклятый англичанинъ. — На вокзалѣ. — Въ вагонѣ. — Бонапартистъ. — Въ Подольской губерніи. — Климатическая станція Каменка	302
XXXIV. На дачѣ „Миля“. — Днѣстръ и виды. — Паркъ. — Виноградъ и курсы. — Жизнь въ Каменкѣ. — Хоръ трубачей Вознесенскаго полка. — Национальное объединеніе. — Правднество на манеръ „франко-русскихъ симпатій“. — Ужинъ и рѣчи трубачей. — Аллансъ именинницъ	310
XXXV. Въ Бессарабіи. — Переправа. — Приднѣстровскіе и припрутскіе молдаване. — Костюмы, языкъ и обычаи. — Обстановка жизни и чистоплотность молдаванъ. — Cassa mare. — Характеръ молдаванъ и ихъ миролюбіе. — Бессарабскіе помѣщики и „чумазы“. — „Джѣкъ“, „Хора“ и другіе народные танцы. — Посидѣлки. — Попутныя картинки. — Сороки. — Видъ города. — Пеллагра	318
XXXVI. ПО ДНѢСТРУ. Путевыя замѣтки. Сборы въ путь. — Приятныя ожиданія. — „Пионеръ“ или „Левъ“? — На пароходѣ. — Всероссійскій Оседака. — Необыкновенный капитанъ и необыкновенный аптекаръ. — Первый блинъ комомъ. — Вліяніе свадьбы одного цадика на пароходный рейсъ. — Хорошій буфетъ о трехъ ложечкахъ. — Днѣстровская панорама. — На мели и опять на мели. — „Левъ“, спасенный гостями цадика. — Виды. — Капитанъ и аптекаръ ведутъ „полемику“. — Конецъ мытарствамъ и вавилонскому плѣннику	329
XXXVII. Прощай, югъ! — Въ поѣздѣ. — Кіевъ показывается. — На вокзалѣ. — Электрическая „конка“. — Ростъ Кіева. — Соперничество Кіева и Одессы. — Параллели. — Растительность. — Крепатики. — Уличная толпа и кіевская публика. — Кіевъ, какъ народный городъ. — Памятникъ св. Владиміра. — Кіевская панорама	337
XXXVIII. Разговоръ о стиляхъ. — Владимірскій соборъ. — Выѣзній видъ. — Внутренность храма. — Византійская живопись. — Картины Васнецова, Свѣдомскаго, Катарбинскаго и Нестерова. — А. В. Праховъ. — Памятникъ Богдана Хмѣльницкаго. — Андреевская церковь. — На пароходѣ. — Выѣздъ изъ Кіева. — Дорожные разговоры	346
XXXIX. Еврейскій вопросъ. — Что дѣлать? — „Лѣвая рука“ человѣчества. — Грядущее вырожденіе свреевъ. — Разсказъ студента. — Польскій вопросъ. — „Буферныя“ мечты. — Любечъ. — Гомель. — „Мигъ еще и нѣтъ волшебной сказки“	355
XI.	365

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мнѣ пришлось какъ-то недавно совершить круговую поѣздку по Россіи. Я говорю нарочито—поѣздку, а не путешествіе, такъ какъ не претендую на строгое изслѣдованіе спеціалиста-путешественника. Поѣздка эта, продолжавшаяся два мѣсяца, составила кольцо въ восемь тысячъ верстъ. Я много видалъ, наблюдалъ, слышалъ, набрасывая на лету, въ безпрерывномъ дорожномъ водоворотѣ, мои впечатлѣнія и мысли.

Замѣтки эти велись въ формѣ дневника, и потому, можетъ-быть, получили слишкомъ субъективную окраску. Но, пиша ихъ, я имѣлъ въ виду изобразить тотъ міръ, который проносился мимо меня, именно такимъ, какимъ онъ отразился въ моей душѣ, такъ, какъ я его видалъ, понималъ и воспринималъ въ тѣ минуты, чувства и мысли, которыя онъ будилъ во мнѣ тогда, со всей искренностью и правдивостью. Я хотѣлъ, наконецъ, развернуть предъ вами волшебную панораму жизни, промелькнувшую предо мной за эти два мѣсяца какой-то чарующей сказкой, чтобы показать, какой необъятный міръ ощущеній и впечатлѣній можетъ вызвать даже такая мимолетная поѣздка по нашей великой родинѣ, которую мы знаемъ такъ мало и такъ мало стремимся узнать.

Есть вопросы настолько обширные и сложные, что человечество рѣшаетъ ихъ изъ поколѣнья въ поколѣнья. Таковъ и вопросъ, которымъ озаглавлены настоящія замѣтки. Я поставилъ его невольно, именно потому, что онъ неотвязно преслѣдовалъ меня во время моей поѣздки, и отнюдь не претендую дать на него категорическій отвѣтъ въ этихъ мимолетныхъ наброскахъ, тѣмъ болѣе, что для опредѣленія историче-

ской роли и культурной миссии Россіи пришлось бы написать цѣлое изслѣдованіе. Но, быть можетъ, тотъ отвѣтъ, который я пытаюсь дать здѣсь, хоть отчасти выдвинетъ и намѣтитъ его именно теперь, когда этого требуетъ ростъ нашего самосознанія и когда сознаніе міровой роли Россіи можетъ сплотить насъ въ еще болѣе цѣльный организмъ для дружной работы на благо родины и человѣчества.

Авторъ.

Что такое Россія?

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

ГЛАВА I.

Сборы въ путь.—Маршрутъ.—На вокзалъ.—Племенное слияніе.—Поездъ уходитъ.—Призраки прошлаго.—Четыре брата.—Рогачевъ.—У В. Л. Дѣдлова.

30-е іюля, Минскъ.

Время близится къ вечеру. Красноватые лучи, врываясь въ раскрытыя настѣжи окна кабинета, золотятъ корешки переплетовъ въ книжныхъ шкафахъ, переливая радугой въ стеклышкахъ канделябровъ.

Укладываюсь. На полу — два раскрытыхъ чемодана, связка съ постелью, дорожный несессеръ, газетные листы и свертки. Багажу набирается слишкомъ много. Я и досажую на себя при мысли о предстоящихъ пересадкахъ и сонмѣ артельщиковъ, которые рисуются воображенію надоѣдливой толпой «чающихъ на чай», и малодушествую. Русскій туристъ никакъ не можетъ усвоить себѣ манеры европейца путешествовать налегкѣ, съ какимъ-нибудь пледашкомъ подъ мышкой да чемоданомъ въ пудъ—въ багажѣ. Ему все еще кажется, что предъ нимъ не вагонъ, а шестимѣстный рыдванъ, который непременно долженъ быть нагруженъ горой чемодановъ, погребцовъ, корзины съ разной снѣдью и т. д. Иначе и дорога—не дорога.

Размышляю на эту тему въ сильной борьбѣ; но малодушіе и привычка берутъ свое.

Еще разъ обдумываю маршрутъ и диктую его пріятелю, который сидитъ у газетнаго стола, записывая.

Маршрутъ нѣсколько измѣняется. Наканунѣ я получилъ приглашеніе отъ В. Л. Дѣдлова заглянуть къ нему. Это—совсѣмъ не по пути. Имѣніе его въ Могилевской губерніи, на югъ, а мнѣ надо на Москву. Но, во-первыхъ, имѣніе это въ ядрѣ Бѣлоруссіи—и мнѣ улыбается мысль окунуться на время съ головой въ бѣлорусскую природу; во-вторыхъ—очень хочется повидаться съ милѣйшимъ В. Л., въ-третьихъ—меня увлечаетъ надежда, что авось какъ-нибудь удастся искутить автора «Писемъ изъ далека», разныхъ «Экскурсій», «Па-

рижа и его выставки», «Сашеньки» и «Переселенцевъ» совершить въ компаніи это «артистическое турнэ».

Диктую:

— Жлобинъ, Рогачевъ... Первые числа августа — по Днѣпру: Рогачевъ, Могилевъ, Орша; по чугункѣ—Смоленскъ, Москва. Сре-дина августа—Нижній; по Волгѣ — Казань, Самара, Саратовъ, Ца-рицынъ, Астрахань; по Каспійскому морю — до Петровска; Влади-кавказъ, Пятигорскъ, Кисловодскъ, Ессентуки, опять Владикавказъ. Конецъ августа—военно-грузинская дорога и Тифлисъ. Сентябрь—долина Ріона до Батума, Кавказское побережье Чернаго моря; сре-дина сентября—Крымъ, Одесса; конецъ—Бессарабія, Подолія, Кіевъ и по Днѣпру на Гомель въ Минскъ.

Въ воображеніи вытягиваются эти тысячи верстъ—и опять какъ будто оробѣ беретъ. Гляжу на карту — становится спокойнѣе: восемь тысячъ верстъ огибаютъ такую небольшую площадь Рос-сіи, что разстояніе это точно теряетъ свое значеніе предъ без-конечнымъ пространствомъ земли русской. Этакая громадина! Цѣ-лый міръ!

Около полуночи я на либаво-роменскомъ вокзалѣ. Чувствую и нервное возбужденіе, и какъ будто ливингстонское настроеніе. Что-то и манитъ впередъ, и тянетъ назадъ. Воображенію заманчиво ри-суется уютная спальня, шкафы съ книгами, гдѣ каждый томикъ какъ будто составляетъ частицу твоей души, письменный столъ, съ которымъ какъ-то срастаешься за работой—и не хочется вѣрить, что все это цѣлыхъ два мѣсяца будетъ безъ тебя. Но на смѣну бѣгутъ другія картины, радужными красками пестрѣетъ загадочная даль, манитъ приволье и русскій просторъ...

Меня провожаютъ товарищи. «Вспрыскиваемъ»,—безъ этого ни-какъ нельзя. Пока шипучка искрится, играя въ бокалахъ и подо-грѣвая пожеланья, я поглядываю на моихъ собесѣдниковъ. Случай-ное совпаденіе, поражающее меня въ эту минуту, какъ будто со-здастъ какую-то особенную призму, сквозь которую я пропускаю дальнѣйшія путевыя впечатлѣнья. Направо отъ меня сидитъ кругло-головый курчавый великороссъ; въ его рѣчи слышится московская пѣлучность и проскакиваетъ неизбежное «виите-ли». Рядомъ съ нимъ блондинъ, но порывистый, нервного темперамента, безъ увѣреннаго спокойствія москвича; это — полякъ; подлѣ него рослый, съ румян-цемъ во всю щку, кроткимъ взглядомъ и плечами въ косую сажень, добродушный псковитянинъ; рядомъ—смуглый черноглазый италья-нецъ — типичный экземпляръ юга, дитя синяго неба Италии, изнѣ-женный потомокъ когда-то могучаго Рима; слѣва отъ меня — тоже смуглый и бритый хохоль, съ широкимъ симпатичнымъ лицомъ, за нимъ—меланхолическій блондинъ—бѣлоруссъ. Я самъ — южанинъ, смѣсь романскихъ и славянскихъ племенъ.

Когда-то наши предки, а можетъ-быть и дѣды, здѣсь или гдѣ-нибудь въ другомъ уголкѣ міра задыхались отъ вражды и ненави-сти, въ безумной жаднѣ взаимной смерти, уничтоженія и разру-шенія... А потомки ихъ сидятъ за однимъ столомъ и мирно бесѣдуютъ

дружными членами одной семьи, одного общества, чуждые всякой племенной вражды.

Что сказали бы теперь наши предки, если бы они увидели эту картину? Не ужаснулись ли бы они той безумной борьбы, того ада, въ который превратили свою жизнь для того, чтобы сегодня ихъ потомки собрались въ дружескій кружокъ, чуждые вражды и ненависти прошлого. И что сказали бы эти потомки, если бы предъ ними, изъ мрака времени, выступила кровавая драма братской борьбы со всѣмъ ея ужасомъ?

Мнѣ кажется, всѣ они отшатнулись бы, и ни одинъ не могъ бы теперь искренно воодушевиться девизомъ огня и меча, жизни для вражды и братоубійства.

Слишкомъ устало человѣчество отъ этой вражды, слишкомъ надоѣла ему кровь, слишкомъ сознаетъ оно весь ужасъ братоубійства.

И, кромѣ того, прежніе непримиримые враги, скрещиваясь изъ поколѣнья въ поколѣнье, настолько слились въ каждомъ изъ насъ, что исконная тема племенной ненависти слишкомъ растворилась въ смѣси, которую представляетъ изъ себя современный культурный челоуѣкъ.

Правда, и теперь насъ иногда нервно возбуждаетъ бряцанье оружія, буда еще не исчезнувшій наслѣдственный инстинктъ вражды и порывы кровожаднаго звѣря; но мы уже стыдимся этого чувства, и если и даемъ ему иногда волю, то пытаемся замаскировать и оправдать какой-нибудь гуманной необходимостью.

Пока я занятъ этими мыслями, у стола идетъ оживленная бесѣда. Великороссъ становится необыкновенно добродушенъ, фізіономія его расплывается, онъ оглядываетъ компанію, прищуривъ сѣрые глаза. Бѣлороссъ, меланхолія котораго какъ будто стала глубже отъ «шипучки», протягиваетъ къ нему руку.

— Передай мнѣ румку.

— Не румку, а рюмку, сколько разъ сказывалъ тебѣ, — поправляетъ задорно великороссъ.

Бѣлороссъ жалобно оглядывается, какъ бы прося нашего сочувствія:

— Господа, развѣ я такъ гавару?

Хохотъ, задоръ великоросса растетъ. Онъ уже теперь задѣваетъ своего сосѣда, поляка, но опять безъ злобы, просто потому, что ему смѣшно и хочется, чтобы всѣмъ было смѣшно. Полякъ нервно ерзаетъ; выдающіяся скулы на его живомъ, симпатичномъ лицѣ будто подпрыгиваютъ.

Хохолъ толкаетъ меня, кивая на него съ лукавой усмѣшкой.

— Порохъ, вспыхнулъ! Уже готовъ.

Дѣйствительно — полякъ клокочетъ.

— Одвижись! Что за дикая манера касаться интимностей! Это-жъ чистое наказаніе Божіе.

Итальянецъ рассказываетъ что-то быстро, съ порывистостью южанина, съѣдая концъ словъ.

Теперь и полякъ хохочетъ почти съ дѣтской искренностью,

загнувъ голову назадъ. Одинъ бѣлоруссъ не смѣется, а какъ-то робко усмѣхается, будто не рѣшаясь дать волю чувству, будто боясь показать его. Онъ не умѣетъ смѣяться,—смѣяться такъ отъ души, какъ вотъ хохочетъ великороссъ или хохоль, который даже взвизгиваетъ отъ нѣги смѣха...

Звонокъ. Вскикиваю. Гурьбой идемъ въ вагонъ. Занимаю весь диванъ. Пассажировъ почти нѣтъ. Багажный ожидаетъ съ пріятной надеждой на лицѣ. Начинается!.. Опять звонокъ. Прощаемся. Выхожу на площадку. Свистокъ. Поѣздъ вздрагиваетъ и ползетъ.

— Счастливаго пути, доносится съ платформы.

— Не забудьте про баклажаны и помидоры! кричитъ итальянецъ.

— Винограду! оретъ великороссъ, сложивъ руки рупоромъ.

— Пэръ-цю! вытягиваетъ хохоль.

— Смотрите, не попадитесь какой-нибудь тамъ черпоокой черкешенкѣ,—предостерегаетъ полякъ, особенно отчеканивая р и ш.

Ко мнѣ еще доносятся голоса. Поѣздъ бѣжитъ, врываясь въ теплую мглу июльской ночи. Кое-гдѣ мелькаютъ огоньки, потомъ наступаютъ полная тьма; только на небѣ мигаютъ звѣзды, но не отчетливо, а будто сквозь матовый флеръ.

Не спится. Остаюсь на площадкѣ. Поѣздъ бѣжитъ лѣсомъ, постукивая на скрѣпахъ рельсъ, и эхо гдѣ-то далеко вторитъ этому металлическому стуку. Сосны и ели принимаютъ фантастическія формы; эти формы разрастаются, сокращаются, исчезаютъ, снова появляются какой-то вереницей причудливыхъ призраковъ. Тайна прошлаго будто глядитъ на меня изъ мглы. Древнія божества, которымъ здѣсь когда-то молился человекъ, vyplываютъ изъ мрака въ едва уловимыхъ очертаніяхъ... Перунъ, Святovitъ, Радагастъ, Дажьбогъ, Стрибогъ, Велесъ, Жива, Лада... цѣлый хороводъ языческихъ боговъ, созданныхъ наивною фантазіей человека, жаждащаго и ищущаго Бога...

Поѣздъ катится по безконечной Сарматской низменности — и въ догонку за нимъ бѣжитъ призрачный міръ древнихъ славянскихъ племенъ — поляне, сѣверяне, древляне, радимичи, дрегоници, кривичи... Иногда мнѣ мерещатся щиты, стрѣлы, цѣлый лѣсъ копій, слышится дикій воинственный кличъ — и какъ-то не вѣрится, что прошлое и настоящее имѣетъ непрерывную связь, что современный человекъ, который мчится во всемогуществѣ технического прогресса на этомъ поѣздѣ и который показался бы тѣмъ дикимъ призракомъ прошлаго богомъ, происходитъ именно отъ нихъ, состоянія ихъ продолженіе...

Иду въ вагонъ. Ложусь. Пытаюсь заснуть. Но возбужденное воображеніе надоѣдливо рисуетъ отрывочными образами параллели четырехъ славянскихъ типовъ, четырехъ братьевъ.

Сначала выступаетъ крѣпко сколоченный, съ открытымъ лицомъ и смѣлымъ взглядомъ, блондинъ. Увѣренность въ рѣчи и жестахъ, можетъ-быть даже слишкомъ большая самоувѣренность, какая-то устойчивость и рѣшимость будто придаютъ ему особенную силу